

Kuro no Maou.

Volume 3. Arrival of the Crusaders.

Chapter 37. The Charisma of an Apostle.

Источник: Shikkaku Translations.

Перевод: puffybdsm

ver.1.1

Глава 37

Харизма Апостола

Стоя перед произведением искусства, Магическим Кораблём Гаргантюа, который прибыл в порт Вирджинии, Старший Священник Максвелл вздохнул:

— Апостол...

Год назад он был одним из первых, кто высадился на континенте Пандора.

Будучи набожным верующим, даже несмотря на то, что он Старший Священник, он всё равно решил осуществить волю бога и принял участие в завоевании Пандоры.

Прибыв на неизвестный континент, на котором, помимо разнообразных трудностей в новом городе Вирджиния, он подвергался нападениям диких монстров, а полгода назад даже принял участие в походе на Дайдалос.

Он был человеком, внёсшим наибольший вклад в становлении Вирджинии. После смерти Рыцаря Командующего, все оставшиеся высокопоставленные особы сбежали обратно в республику, и Максвелл неожиданно оказался здесь единственным высокопоставленным представителем церкви.

И как служитель церкви, он стоял над всеми верующими здесь, так как все они были людьми Республики.

Теперь как представитель Вирджинии, он ожидал встречи с Апостолом, Главнокомандующим Крестоносцев.

По бокам от него стояли молодые священники-ученики, а за ними, вместе с другими членами церкви, многочисленные граждане, которые пришли сюда в надежде хотя бы мельком посмотреть на Апостола.

Они радостно рукоплескали и махали гигантскому линкору.

Максвелл хорошо понимал их чувства. Они находились под постоянной угрозой нападения ужасающей армии демонов, и вот прибывает подкрепление численностью в 15 000 человек.

Командующий этой армией был для них ни кем иным, как мессией.

Но у Максвелла были сомнения. Что за человек был этот Апостол?

Прибывающий сюда Апостол был молодой девушкой известной под именем Саризель. И это всё, что он знал.

Юность не имела значения, Апостол был отмечен богом; без сомнений, они были носителями невероятной силы. Однако это не означало, что они могли напрямую управлять людьми.

Они одержимы только сражениями и драками.

Вероятно, молодой Апостол просто символ, а истинные приказы будут исходить от заместителя, который должен быть высокопоставленным служащим.

И Максвелл не верил в «высокопоставленных священников и служащих», так как в первую очередь из Вирджинии сбежали именно эти люди. Одно этого было достаточно, чтобы проникнуться недоверием к верхам церкви, хотя Максвелл не доверял им и до этого.

Он также был тем, кто стал Старшим Священником. Высшие Священники и Епископы, работавшие в Элизионе, были людьми, которых он знал с детства.

По его мнению организация церкви была развращена. Каждый из них был озабочен только собственным продвижением по службе, и мог думать только о том, кого и как использовать, и кого бы спихнуть вниз. Взятки были обычным делом, и то, что должно быть достигнуто священником исключительно через служение и набожность, сейчас покупалось за деньги.

К тому времени, когда Максвелл получил звание Старшего Священника, он больше не мог выносить подобное.

Он закрыл себе путь к успеху и бросился в бесчисленные сражения во славу Бога.

И узнав о прорицании, он без колебаний решил принять участие в операции по завоеванию континента Пандора. Он не испытывал никаких сожалений по поводу своего решения.

Жизненный опыт, полученный здесь, был болезненным, он походил на все остальные сражения, однако это испытание было послано Богом. Стремление исполнить волю Бога, как истинного верующего, было его единственной работой, которую стоило делать. Такова была вера Максвелла.

Вот почему ему было так неприятно думать, что погрязшие в жадности священники снова придут в Вирджинию, место для «истинных верующих».

Он не знал, кем были люди, прибывающие сюда, но одно он знал точно, если они начнут использовать эту божью землю в своих собственных эгоистичных целях, то он сотрёт их в порошок.

В этих далёких землях нет надзора, так что умереть можно по разным причинам и всё будет списано на несчастный случай.

Настроенный решительно Максвелл стоял здесь, чтобы поприветствовать главнокомандующего.

«Я должен лично убедиться, что вы годитесь для этой земли...»

Морщинистое лицо, далеко за границей среднего возраста, скорчилось в угрюмом выражении.

Но в этом тренированном теле не было никаких намёков на возрастную слабость. Из-за сильной увлечённости Максвелла, двое его учеников нервно дрожали.

Наконец, двери линкора открылись. Показался высокий стройный юноша.

Волнистые белокурые волосы и женоподобная красота, его можно ошибочно принять за хрупкого и чувствительного человека, однако белая мантия на его теле отнимала всё внимание.

«Архиепископ... такой молодой...»

Максвелл понял с первого взгляда. Ранг Архиепископа был достаточно высоким, чтобы стать следующим Кардиналом. Он находился на совершенно другом уровне, отличном от уровня Старшего Священника.

«А значит он главнокомандующий, хотя предполагалось, что командующий Апостол...»

Апостолы были сильнейшими в церкви. И Архиепископ стоял на третьем месте, если исключить Апостолов. Он смог понять одного из них, но когда появились двое... Максвелл не мог скрыть своего удивления.

Предположение, что это помощник в ранге Высшего Священника или максимум епископа, были тут же отмечены.

Когда Максвелл увидел второго, капли пота потекли по лбу Максвелла, он решил, что попал на небеса.

Он завидовал своим ученикам, которые всё ещё не поняли, что этот человек был Архиепископом. Элегантными движениями юноша взял за руку кого-то за спиной и начал спускаться по трапу.

Та, кого он вёл... да, это была никто иная как 7-ой Апостол Саризель.

Незамутнённая белая величественная внешность, наконец, была явлена в свете.

— Ах...

Порт, который до этого был наполнен аплодисментами и криками, внезапно погрузился в тишину.

Белые одежды, белая кожа, и сияющие рубиновые глаза.

В этой внешности было что-то, чего не мог нарисовать никакой художник, не мог вылепить никакой скульптор; это было что-то поистине созданное исключительно богом, сияющая белая красота.

— Так... прекрасно...

Слёзы выступили на его глазах, он был просто пленён такой божественной красотой.

Медленно следуя за Архиепископом, она подошла ближе.

Внутри родилось такое ощущение, которого не было даже при встрече с самим Папой, как будто он был благословлён самим богом. Ощущения мира и достатка вошло в его сердце.

Естественно, Максвелл преклонил колени, скрестил руки перед грудью и принял позу для молитвы.

— Старший Священник Максвелл, верно? — обратилась к нему стоявшая прямо перед ним Саризель.

Хотя они никогда не переживал такого опыта, тем не менее, всё равно он почувствовал, как будто только что услышал слова Бога.

— Да.

— До сих пор вы хорошо защищали Вирджинию. Отныне, вместе с Крестоносцами, позвольте и нам исполнить священную волю Бога.

Маленькая белая рука Саризель нежно погладила склонённое лицо Максвелла.

— Да! Максвелл полностью посвятит себя 7-му Апостолу Лорду Саризель!!! — не в состоянии сдерживать слезы, решительно ответил Максвелл.

Как он и сказал, он поклялся посвятить всего себя служению Саризель.

— ...

Саризель, всё такая же невыразительная, молчала, а затем медленно помахала притихшей толпе.

И в этот момент толпа разразилась криками радости и аплодисментами, фанатичный энтузиазм охватил Вирджинию.

Наблюдая за всей этой ситуацией, глаза Саризель оставались такими же безэмоциональными.

После того как ограничительное кольцо было снято, божественное покровительство, освобождённое от сдерживающих сил, наполнило её тело и она вместила в себя истинную «божественность».

Подобно предметам, наделённых силой бога, красота девушки, которая была любима Богом, очаровывала любого верующего церкви.

Чем сильнее вера, тем сильнее очарование. И в этот момент, Максвелла коснулась сила истинного бога.